

ВЕРОНИКА
КОССАНТЕЛИ

ИСКОПАЕМЫЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
К71

Veronica Cossanteli
THE EXTINCTS

Печатается с разрешения издательства The Chicken House
и литературного агентства Andrew Nurnberg.
Original English language edition first published
in 2013 under the title THE EXTINCTS by The Chicken House, 2 Palmer
Street, Frome, Somerset, BA11 1DS.

Иллюстрация на обложку *Елены Иващенко*

Дизайн обложки *Василия Половцева*

Коссантели, Вероника.

К71 Ископаемые : повесть / Вероника Коссантели ;
пер. с англ. Ю. Капустюк. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 320 с. — (Дом секретов).

ISBN 978-5-17-115110-23

У Джорджа выдался не самый удачный день: его велосипед украли, и ему пришлось идти домой под проливным дождем. В таких обстоятельствах настроение испортится у кого угодно, а особенно если в обмен на твой замечательный велосипед тебе предлагают заржавевшее, розовое и совершенно девчачье недоразумение!

Теперь мальчику срочно нужно заработать денег, и — как удачно! — он натывается на объявление:

Требуется помощник
Любовь к животным обязательна
Должен быть Подходящим Человеком

Кто может быть более подходящим человеком, чем Джордж? Мальчик не подозревал, что эта работа изменит его представление о мире...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-115110-2

Text copyright © 2013 VERONICA COSSANTELI
The Author/Illustrator has asserted her moral rights.
All rights reserved.
© Ю. Капустюк, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Обращение издательства
«CHICKEN HOUSE»

Все мы знаем правду, не так ли? Если вы пойдете в лес, живущие там звери не угостят вас чаем и бутербродами! Особенно, если это очень странные и немного опасные существа, а вам приходится за ними присматривать/спасать/иметь дело с подлыми негодьями. Мир, созданный Вероникой Коссантели, наполнен диким безумством и истинной радостью. (Кстати, имейте в виду: дома у нее живут змеи, а пишет она с ящерицей на голове. Это правда!)

БАРРИ КАННИНГЭМ
Издатель

*Королю Нефритового Леса,
открывшему для меня важность драконов.*

*Маме,
научившей меня многому другому.*

*И Ксандеру,
объяснившему, о чем не нужно писать.*

Вероника КОССАНТЕЛИ

Странности начались с трех фунтов семидесяти двух пенсов.

Конечно, я не знал, что это три фунта семьдесят два пенса, пока не подобрал с мокрого тротуара разбросанные монетки и не пересчитал их.

«Джордж Дрейк, да тебе сегодня везет! Три страйка в боулинге «Бампер» с Джошем и Мэттом, а теперь еще и ДЕНЬГИ НА ХАЛЯВУ!» Я бросил монеты в карман и пошел к велосипеду.

На что потратить три фунта семьдесят два пенса? Проще простого. Если бы вы были на моем месте, то купили бы конфет.

В магазине я провел не больше минуты, но, когда вышел на улицу, велосипеда на месте не ока-

залось. У меня был бумажный пакет, доверху набитый мармеладными червячками, земляничной паутинкой и жевательными банановыми конфетами, но не было велосипеда. Шел дождь. Путь до дома предстоял долгий.

«Прости, Джордж Дрейк, я пошутил. Наверное, тебе сегодня не очень везет».

Великолепно. Просто великолепно. Я откусил голову мармеладной гусенице и пошел пешком.

Добравшись до дома, я почувствовал себя неважно. Не уверен, что по-прежнему люблю банановые конфеты. Мама стояла в саду вверх ногами. Никто, кроме нее, не занимается йогой в саду под дождем.

— Пришел счет за электричество, — сказала она откуда-то между колен. — Он даже больше, чем в прошлый раз. Громадный. Правда, Джордж, просто ЧУДОВИЩНЫЙ!

Мама занимается йогой, только когда ее что-то беспокоит: счета, сломавшаяся стиральная машина, родительское собрание, уход папы. Она перевернулась и стала балансировать на одной ноге, как фламинго, — только фламинго при этом не шатаются. Затем спросила:

— А где твой велосипед?

Я обо всем ей рассказал, но тут же пожалел. Нормальная мама непременно согласилась бы, что все велосипедные воры заслуживают страшной смерти от укусов плотоядных тараканов, а еще чтобы их засунули головой вниз в бочку с кипящим заварным кремом или запустили в космос из огромных пушек. Но нет — разумеется, это была *моя* ошибка.

— Ты оставил велосипед непристегнутым? Джордж, это глупо. О чем ты только думал?

Затем мне пришлось выслушать много всякой (*бла-бла-бла*) родительской чуши о том, как важно Быть Более Внимательным. Это продолжалось целую вечность, пока мама не потеряла равновесие и не свалилась в розовый куст.

Я вытащил ее оттуда, всю покрытую царапинами с кровоподтеками.

— О чем ты там говорила? Что нужно быть более *внимательным*?

— Э-э-э, да. Ну... — Мама облизала кровь с пальцев. — Больше не будем об этом говорить. Всякое бывает.

Полчаса спустя я решил отвлечься от мыслей о потерянном велосипеде и поиграть в «*Битву зомби*». Только я собрался прикончить зомби, как две капли воды похожего на мою учительницу мисс Триппс, как услышал мамин голос:

— Джордж? Джордж!

— Одну минуту. Подожди...

Слишком поздно. Мисс Триппс откусила мне руку. Я обозвал ее самым грубым из известных мне слов и нажал на паузу.

Мама стояла у задней двери.

— Смотри! — гордо воскликнула она. — Валялся в самом конце гаража. Отличный велосипед! — она смахнула паутину с проржавевшего руля. — Он в полном порядке.

Если не считать того, что он розовый.

Как это похоже на маму. Она вечно все забывает, а ты продолжаешь верить, что память ее больше не подведет...

— Мама, я — *мальчик*.

— Ах, это! Какой вздор! — мама хлопнула в ладоши. — Настоящие мужчины не боятся розового.

Что мама может знать о настоящих мужчинах? Она ведь вышла замуж за папу.

Еще год назад папа жил с нами. Он носил костюм и галстук и каждый день ездил в офис. Сейчас он на пляже в Австралии, одетый в цветастые шорты и шлепанцы. Папа прислал нам электронное письмо и сообщил, что погода в Австралии чудесная и он учится кататься на серфе. Мама написала ему в ответ, что погода в Англии дрянная и она надеется, что его съест акула. Это было очень по-взрослому. Или нет?

Я посмотрел на велосипед — ни передач, ни подвески. Ничего, кроме ржавого звонка Принцессы Короткие Штанишки и крошечной плетеной корзинки. Я представил, как поеду на нем по городу в воскресенье. Представил лица Джоша и Мэтта...

— Нет! Нет, мам, я не могу!

Она выглядела обиженной, и я почувствовал себя скверно. Почему взрослые никогда не понимают очевидных вещей? Может, когда им исполняется двадцать один, какая-то часть мозга перестает работать? Это пугает. Значит, я буду нормальным еще лет десять, не больше...

— Если хочешь новый велосипед, тебе придется накопить денег самому, — снова заворчала мама. — Не знаю, смогу ли оплатить счет за электричество.

У мамы есть свой магазин. Он называется «Пещера русалок». Там тлеют благовония, играют китовые песни и никогда не бывает клиентов. Похоже, у людей уже так много ароматизированных свечей, колокольчиков и бисерных штор, что больше им просто не нужно.

— Ты можешь немного заработать, — продолжила она уже менее ворчливым тоном. — Помой наш автомобиль, и я дам тебе пятьдесят пенсов.

— Мам, у нас *нет* машины.

Ее продали, когда папа ушел. Нам нужны были деньги.

— Я забыла, — мама погладила старое седло велосипеда. Я правда очень-очень надеялся, что она не расплатится. — Ты уверен, что он тебе не подойдет? И Гарри, и Фрэнк на нем катались.

— Верно, — согласился я. — Но Гарри и Фрэнк — девчонки.

Мои сестры старше меня, но пока они еще не стали обладательницами Прогнившего Взрослого Мозга. Порой они невыносимы, но даже им понятно, что я не могу кататься на розовом велосипеде, будто Принцесса Короткие Штанишки.

— Развози газеты, — предложила Гарри. Она собиралась на вечеринку инопланетян и роботов и брызгала на себя серебристым спреем. Гарри ходит в колледж и на очень странные вечеринки. — В твоем возрасте я этим и занималась. Мне нужны были карманные деньги, а мама не понимала, зачем мне выпрямитель для волос.

Волосы у моей сестры просто шикарные. Когда ее кожа не серебристого цвета, то Гарри похожа на Рапунцель или на одну из мультяшных принцесс. Не считая того, что на попе у нее татуировка с Супер Марио, а на языке — пирсинг, чего у принцесс, как правило, не бывает.

— Если обещаешь не глупить, — сказала Фрэнк, — можешь работать на меня.

А вот Фрэнк больше похожа на сову, чем на принцессу. Она копит деньги, чтобы поехать в Антарктику ухаживать за пингвинами, и у нее свой бизнес по выгуливанию собак.